

ЕВА АДАМС

Новогоднее желание  
**БЫВШИЙ**  
и горы любви

# **Ева Адамс**

## **Новогоднее желание, Бывший и горы любви**

*<https://litres.ru/74238657>*

### **Аннотация**

Я не умею выбирать мужчин — это диагноз.

Пока я обеспечивала семью, муж забавлялся с соседкой. Но этого ему было мало, он выставил меня из собственного дома.

И пока я пытаюсь наладить свою жизнь, в неё врывается мой бывший — Суворов Богдан. Такой же лгун и предатель. Чего он на самом деле хочет: искупить вину или снова затянуть меня в водоворот старых чувств?

Я вынуждена работать с ним на далёкой базе отдыха «Снеговик». И это ставит передо мной ещё один вопрос: смогу ли я доверять тому, кто однажды разбил моё сердце?

# Содержание

|                                   |    |
|-----------------------------------|----|
| Глава 1                           | 4  |
| Глава 2                           | 13 |
| Глава 3                           | 19 |
| Глава 4                           | 24 |
| Глава 5                           | 28 |
| Глава 6                           | 33 |
| Глава 7                           | 38 |
| Глава 8                           | 44 |
| Глава 9                           | 50 |
| Глава 10                          | 58 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 59 |

# Глава 1

— Почему все мужики мне изменяют? — утираю слёзы и оглядываюсь на весёлых посетителей кафешки, где мы встретились с Олесей.

— Эй, солнце, ты чего? Что случилось? — подруга обнимает меня, а я всхлипываю, не в силах выдать ничего вразумительного. — Ты же знаешь, что можешь мне всё рассказать.

— Жизнь кончена, — шмыгаю носом.

— Не говори ерунды. Мы не виделись всего-то один день. Что такого могло произойти? Ты снова подозреваешь Тимофея в измене? Нет? Дело не в нём? Ты внезапно вспомнила бывшего? Что случилось? — подруга прижимает меня к себе и безуспешно пытается успокоить.

Мне кажется, что уже все присутствующие косятся на нас.

Ещё бы, я уже несколько минут реву и бессвязно пытаюсь рассказать, что произошло.

Меня всю колошматит, будто я продрогла в холодной маршрутке. Нос уже болит от того, что я его постоянно тру, а глаза, кажется, отекли.

Я долго терпела.

Весь день, если быть точной. А теперь всё, плотину прорвало.

— Ольчик, — Олеся подбадривает меня. — Если ты ни-

чего мне не скажешь, то я даже не смогу поддержать тебя, как настоящая подруга. Что случилось?

Поджимаю губы и резко кладу правую руку на стол.

Олеся смотрит на неё и даже голову набок наклоняет:

— Тимофей здесь ни при чём? Неудачный новогодний маникюр? Мастер налажала и теперь ты думаешь, что всё пропало и жизнь дерьмо? Хочешь, я разберусь?

— Да нет же, — всхлипываю и двигаю руку ближе к подруге.

— Ой, кольцо! — восклицает она, наконец, заметив. — Ты отдала его в чистку и его потеряли? Думаешь, Тимофей из-за этого будет в измене подозревать тебя?

Подруга, как всегда, всё не так поняла, а остановить её словесное извержение можно лишь одним способом:

— Мы развелись, — отвечаю я замогильным голосом.

Между нами повисает тишина, и, кажется, что во всей кафешке тоже. Такое чувство, что все слышали моё признание. И теперь мои слова испортили предновогоднее настроение всем присутствующим.

Заглядываю в большие глаза Олеси, но она таращится на мою руку как истукан.

— Сегодня, — добавляю я и тяжело вздыхаю.

— Мы ненавидим его? Обсираем? Нам надо напиться? — тут же находится она. — Хочешь, я натравлю на него своих братьев? Ты же знаешь, Колька за тебя кому хочешь голову отвинтит.

— Не говори ерунды, — стискиваю зубы.

— Что произошло? Это из-за твоих подозрений или реальный повод? — спрашивает Олеся и едва заметно морщит нос.

Я прямо всей кожей ощущаю, что она хочет сказать свою любимую фразу: «я же говорила».

Да, она говорила. Но я не слушала. Дура, которая с чего-то решила, что нашла мужчину, который точно никогда меня не предаст.

А любовь... дело десятое.

— Он трахал нашу соседку прямо в прихожей, — говорю я и понимаю, что мне надо выпить.

На трезвую голову я не осилю этот рассказ.

Олеся махом понимает меня и подзывает официанта:

— Бутылку самого дорогого шампанского, два фужера и овощной салат, — требует подруга и обворожительно улыбается.

Как только нам приносят заказ, выпиваю полный фужер шампанского и рассказываю, как я, извечная копуша, забыла дома важные документы и вернулась, так и не добравшись до офиса. Открыла дверь и увидела занимательную сцену прямо в нашей прихожей.

Муж пиялил соседку с надутыми сиськами перед нашим ростовым зеркалом. Они были так увлечены, что даже не

сразу остановились.

А я...

У меня всегда было позднее зажигание, но в этот раз я вообще остолбенела. Встала в проёме с открытым ртом и просто наблюдала.

Никому не пожелаю такого. Мне хотелось убежать и разреваться. Где-то глубоко промелькнула мысль — пожалеть себя и убить неверного мужа, но я поступила иначе.

Я спокойно вошла в квартиру, прошла мимо них в спальню и достала наши паспорта и свидетельство о браке. Муж всё это время был в ещё большем ступоре, чем я.

— Твою ма-ать, — выдыхает Олеся и подливает мне шампанского. — И чё, вы прям так сразу поехали разводиться? Что он сказал, вообще?

— Не знаю, — пожимаю плечами. — Я не слушала. Пообещала, что оторву ему причиндалы, если он попыруется нести всю эту ахинею, будто случайно перепутал нас или не хотел, или, что ещё хуже — начнёт предлагать всё наладить.

Я не из тех, кто стерпит такое. Может быть, если бы мы были женаты лет двадцать пять, я бы ещё подумала над прощением предателя, но мы ещё даже годовщину первую не отметили...

Разве так можно? Я не смогла придумать ему оправдания, так что да, мы поехали в загс и подали документы на развод. Сотню раз порадовалась, что у меня есть хорошая знакомая, которая пообещала провести все документы быстро. Через

неделю максимум я буду свободна.

А это значит, что в Новый год я войду уже свободной.

— О-о, — чуть не плачет подруга. — Ольчик, я рада, что ты освободилась от этого ярма на твоей хрупкой шее.

Перевожу взгляд на Олесю, а она лишь разводит руки в стороны:

— Что? Я всегда говорила, что урод этот твой Тимофей. Тюфяк он, и не спорь со мной, — она выставляет палец вперёд. — Ему с тобой безумно повезло. Умница, красавица, деньги в дом несла больше, чем он. И вообще, в вашей семье мужик — ты, а не он. А он, — подруга повышает голос, — ни рыба ни мясо.

— Не хочу больше о нём...

Чувствую, что шампанское уже дало в голову, а настроение даже немного улучшилось. Я понимаю, что так быстро легче мне не станет, но теперь я могу сосредоточиться на важном — на своей жизни.

Стираю слезинки салфеткой, включаю фронтальную камеру на телефоне и поправляю макияж — хватит реветь.

— У меня идея, — заговорщицки говорит Олеся. — Я точно знаю, что тебе нужно.

— И что же?

— Официант! — верещит подруга на всю кафешку.

Уже неловко становится: одна горлопанит на всю катушку, вторая ревёт белугой. Не думаю, что люди хотят в эту

последнюю неделю перед Новым годом наблюдать за чьей-то жизненной драмой.

— Официант! Нам нужны мандарины, оливье, свечка и ручка.

Бровь сама собой подскакивает. Я упираюсь взглядом в подругу, а эта психопатка просит минуту тишины:

— Дорогие посетители, простите нас, но нам очень нужна ваша помощь, — говорит Олеся, а я безуспешно пытаюсь усадить её на место. — У этой замечательной девушки сегодня был очень сложный день, и ей просто жизненно необходимо новогоднее чудо.

Закатываю глаза, готова сквозь землю провалиться, но подруга неумолима. Она собирает у нашего столика нескольких добровольцев, уговаривает администратора потушить в кафешке свет, а потом включает на телефоне новогоднюю речь президента с прошлого года:

— У тебя пара минут, чтобы написать желание на салфетке, — сообщает Олеся.

— Но ведь сегодня не Новый год, — удивляюсь.

— Вот, — она тычет мне в лицо экран телефона, где она уже успела поменять дату и время.

— Ну метеор! Когда ты успела?

— Неважно. Загадывай!

Смотрю на толпу, что окружила наш столик и включила фонарики на телефонах, создавая просто волшебное освещение. Олеся зажигает свечу на нашем столе, а официант

приносит очищенные мандарины, которые чуть не заставляют меня прослезиться.

Знакомый с детства аромат Нового года.

— Давай быстрее, — поторапливает подруга, и в тишине кафешки раздаётся первый удар курантов.

А почему бы и нет?

— Три, — считает подруга, а ей вторят посетители.

Хватаю ручку и быстро пишу:

«Пусть всё наладится».

— Шесть!

Сжигаю клочок салфетки и вытряхиваю пепел в свой фужер.

— Десять!

Выпиваю шампанское залпом и:

— Двенадцать! Ура! — ликуют все. — С Новым годом, — Олеся обнимает меня.

— К чёрту все беды, к чёрту мужиков, — улыбаюсь я. — В этом году всё изменится!

Оставшийся вечер мы проводим за большим столом с теми, кто согласился нам подыграть. И мне вроде бы и не больно.

Или это шампанское во мне говорит...

На улицу я выхожу уже, когда на город опускаются густые сумерки, а яркие гирлянды освещают мне путь.

Не успеваю пройти и пары шагов, как сталкиваюсь со Снегурочкой. Молоденькая девчушка в голубом костюме и высоком кокошнике всучивает мне листовку и широко улыбается.

— Спасибо, не нужно, — пытаюсь вернуть раздатку.

Сейчас я точно никакая покупательница. Я даже не знаю, как буду жить. И куда я поеду? Сейчас, перед Новым годом, я, наверное, и номера в гостинице не найду.

— Позвольте себе хоть раз в жизни не думать ни о чём и просто расслабиться, — говорит девушка, а я замираю с открытым ртом. — Гарантирую, это то, что вам нужно.

Опускаю взгляд и читаю надпись на яркой новогодней листовке: «Такси бизнес-класса».

Усмехаюсь, но, когда поднимаю взгляд, Снегурочки уже нет.

— А пошло оно всё к чёрту, — говорю я вслух и навожу камеру на кьюар-код на листовке.

Быстро скачиваю приложение и вызываю себе такси. Мне обещают крутую тачку с номером «165» уже через тридцать секунд. Не успеваю даже марку прочесть или буквы запомнить, тороплюсь к дороге — даже думать не хочу, во сколько мне обойдётся ожидание. Хватит и того, что я разорюсь на саму поездку.

На пути к дороге меня чуть не сносит толпа школьников в карнавальных масках зверей — попадаю в круговорот веселья и с трудом прорываюсь к машине.

Быстро смотрю на номер, вижу заветные цифры «165» и прыгаю на заднее сидение:

— Вези меня, извозчик, — хихикаю, позволив себе шутку.

— Погоди секунду, Вась, — раздаётся глубокий и, кажется, даже знакомый голос.

Водитель оборачивается ко мне и убирает от уха трубку. Мои глаза становятся огромными. А вот язык прилипает к нёбу — не могу и слова больше сказать.

— Скворцова?! — раздаётся удивлённый голос Богдана Суворова, моего бывшего, с которым я рассталась, ещё когда училась на четвёртом курсе института, и который, кстати, мне тоже изменил.

Кажется, Олесина задумка не сработала. Новогоднее желание не только не сбывается, а всё становится ещё хуже.

## Глава 2

Хлопаю глазами, как старая советская кукла, а в голове проносятся мириады мыслей.

Как Богдан оказался здесь? Он же живёт, ну или жил, в Москве, а я уехала в Питер сразу после универа, чтобы ни в коем случае с ним не пересекаться.

И у меня выходило целых пять лет!

А теперь всё пошло прахом.

С трудом отрываюсь от глаз Богдана. Бросаю взгляд на руль и вижу там букву «В» и крылья. Мозг взрывается. Это «Бэнтли»? Откуда, чёрт возьми, у Суворова такие бабки, чтобы купить «Бентли»?

Наши переглядки с бывшим прерывает очередной звонок его телефона. Но Богдан просто отключает его и ещё больше поворачивается ко мне.

По телу проносится острый холод — глубокие и тёмные глаза Богдана почти блестят в свете гирлянд на тротуаре. И это придаёт ему зловещий вид.

Странно, наверное, но ни он, ни я не решаемся прервать тишину. Собственно, как и оторвать друг от друга глаза.

Мне вдруг становится стыдно, что я выпила и назвала Богдана извозчиком. Да и в целом я сейчас выгляжу не так, как стоит появляться перед человеком, который причинил тебе боль.

Я искренне считаю, что бывшему надо утереть нос. Нелзя, чтобы он видел меня в обычной одежде да ещё и с опухшими и красными глазами.

— У меня нет слов, — первым всё-таки оживает Богдан, пока я пытаюсь собрать себя в кучу.

Я дважды за сегодня разлетелась на части.

Сначала, когда моя семейная жизнь потерпела крах. А теперь, когда я встретила человека, который причинил мне такую же боль, что и муж, но только давно и тогда было намного больше...

— У меня тоже, — отвечаю шёпотом. — Не знала, что ты в Питере, ещё и в такси работаешь.

На лице Суворова появляется неясная гримаса, что-то между удивлением и усмешкой:

— В такси на «Бентли»?

— Ну, да, — приподнимаю телефон и краем глаза заглядываю в приложение, где мой заказ уже отменили.

Вот, блин!

— Я перепутала машины, — хмурю брови. — Новое приложение. Я... прости... я пойду, — хочу выйти, но в ту самую секунду, когда я берусь за ручку, раздаётся щелчок замка.

Богдан запер дверь, без сомнений. Но зачем?

— Выпусти меня, — требую, но дёргать ручку не решаюсь, всё-таки машина слишком дорогая.

Я даже думать не хочу, сколько она стоит.

— Брось, мы не виделись сколько? Четыре года?

— Скоро будет пять лет, — поправляю я.

— Уже не будет, — насмешливо сообщает бывший.

— Почему это? А, ну да...

— Торопишься куда-то? — Богдан внимательно осматривает меня с головы до ног и резко возвращается к моим глазам.

— Нет, — выпаливаю быстрее, чем успеваю понять, что несу. — То есть...

— Вот и отлично. Может, выпьем кофе? Я недавно в городе, где у вас здесь варят настоящий кофе?

— Я больше не пью кофе.

— Вот как. А что ты пьёшь?

Думаю, по мне видно, что я пила шампанское, но выпивать с Богданом — это последнее, что стоит делать.

Ещё ни разу в моей жизни это не заканчивалось ничем хорошим. Мы вечно вляпывались в какие-то переделки, причём по моей вине.

— Ничего, — говорю я и снова пытаюсь открыть дверь.

— Мне надо домой.

— Тебя кто-то ждёт? — спрашивает Суворов, а его взгляд жадно падает на мою правую руку.

Невольно прячу её и мотаю головой.

Никто меня больше не ждёт. Ни дома, ни где-то ещё. Думаю, даже мать не будет рада узнать, что я развелась. Тем более, я собиралась после праздников попроситься к ней. Не

думаю, что мне хватит денег снимать жильё. Не сейчас, во всяком случае.

На работе проблемы, зарплаты и так, то задерживают, то бонусов лишают за каждый чих не в ту сторону.

— Лёля, — улыбается Богдан.

— Что? — приподнимаю брови, меня сто лет так никто не называл.

— Садись вперёд, давай заедем в ресторан, посидим, поболтаем, — предлагает Богдан.

— Мне завтра на работу, — мотаю головой. — Давай не будем усложнять. Прошло много лет, я думаю, нам не стоит беречь старые раны.

Говорю это, а у самой сердце начинает больно биться о рёбра, и дыхание становится тяжёлым. Волнами накатывают воспоминания. Сколько всего мы пережили вместе, уму непостижимо.

Но как глупо всё закончилось.

— А ты не изменилась. Такая же категоричная и упёртая, — на долю секунды замечаю полуулыбку на его губах, но она быстро тонет в серьёзном выражении лица.

— Ну и что, — скрещиваю руки на груди, становится неуютно, — тебе-то что? Я такая, какая есть. И мы оба знаем, чем дело закончилось, так может, не стоит сейчас ностальгию выкручивать? — слышу в собственном голосе обиду, но сдержать её не выходит. — Тебя разве дома жена не ждёт?

На губах Богдана появляется почти зловещая улыбка:

— Давай так, или мы сейчас с тобой вместе поужинаем и поговорим, или, — он бросает взгляд на золотые часы и прищуривается, — завтра пообедаем.

— Нет и нет, — говорю я. — У меня много работы, я должна...

— Ольга, ты же знаешь меня.

— Вообще-то, уже нет, — хмурю брови. — Мы давно не виделись.

— Я не изменился, — спокойно говорит он. — Так что, ужин или обед?

— А нет варианта: завтрак перед работой? — парирую, пытаюсь свести к минимуму наше общение.

— Нет, — мотает головой Богдан. — Завтрак, как и всегда, возможен только после ужина.

— Ты обалдел?! — мгновенно взрываюсь. — Я не буду с тобой спать!

Вместо ответа Суворов включает поворотник и даёт по газам. Мы объезжаем от обочины, а я смотрю в окно, надеюсь, что хоть кто-нибудь мне поможет.

Но стёкла тонированные, меня попросту не видно. Выцепляю из толпы девчонку в костюме Снегурочки, а та, будто смотрит прямо на меня и широко улыбается. Ещё бы ручкой помахала. Выглядит зловеще.

— Пристегнись, — через плечо говорит Богдан, лишь украдкой взглянув на меня.

Да уж, как там говорят? Бойтесь своих желаний. Кажется,

я загадала всё совсем неправильно, и теперь мне предстоит разбираться не только со своим настоящим, но и с прошлым.

## Глава 3

Встряхиваю головой и быстро двигаюсь вперёд, между передними сиденьями:

— Суворов! Немедленно останови машину! — требую и бью Богдана по плечу. — Что это ты себе позволяешь?

Чувствую, что во мне смешиваются два несовместимых чувства. С одной стороны, я хотела бы услышать, как сложилась жизнь Богдана без меня. Но с другой, всё, чего я хочу — сбежать и больше никогда его не видеть.

— Успокойся, — Суворов перехватывает меня за руку.

По коже будто электрический разряд пробегает от его касания. Такая горячая рука. Я уже и забыла, что у него горячие руки. Это я всегда была мерзлячкой. А Богдан всегда согревал меня.

— Садись вперёд, — говорит Суворов и снова паркует машину у обочины.

Но я не слышу щелчка замка. Смотрю на дверь и приподнимаю одну бровь.

— Так перелезай, — поясняет он. — Ты же не думаешь, что я дверь открою?

— Мне уже не двадцать, я не полезу через сидение.

Богдан смотрит на меня, явно с трудом сдерживая улыбку.

— Я могу испачкать твою машину, — прибегаю к первой причине, что приходит в голову.

— Не страшно.

— Я не хочу корячиться.

Суворов подставляет свою руку, прямо как раньше.

Вздрагиваю, но не решаюсь воспользоваться предложением.

Кажется, ещё в прошлой жизни я всегда садилась назад, когда Богдан приезжал за мной в универ. А потом перелезала вперёд, когда мы отъезжали подальше. Было в этом что-то романтическое.

Но не теперь.

— Не смешно, — говорю я.

— Да ладно тебе.

Скрипя зубами, собираюсь всё-таки перелезть. Понимаю, Богдан неоткроет дверь, и с места мы не сдвинемся, пока я не сделаю то, что он хочет. Он упёртый, не меньше, чем я.

Успеваю лишь отложить сумочку и протиснуться между сидений, как Богдан резко поворачивается и рычит.

От неожиданности с визгом отскакиваю и вжимаюсь в сидишку.

— Жаль, не сработало, — разочарованно говорит Богдан.

— А ты как думал? — выпрямляюсь, хорошо хоть на пол не улетела. — Кто хочешь испугается. О чём ты ду...

Но тут же замолкаю, ведь в моей памяти всплывают похожие ситуации. Только тогда я не пугалась, а смеялась и целовала Богдана. Но это было очень давно.

Я бы сказала, слишком давно, чтобы быть правдой.

— Оу, — он что рассчитывал на поцелуй? — Думаю, это было неуместно. Открой, пожалуйста, дверь. Обещаю, я просто пересяду вперёд. Вот, — ставлю сумочку на переднее сидение.

Едва заметно Богдан поджимает нижнюю губу, но дверь открывает.

Быстро пересаживаюсь и пристёгиваю ремень безопасности:

— Спасибо, — говорю, но стараюсь не смотреть на Суворова.

А вот Богдан долго смотрит на меня так, будто не верит, что я реальна. И он быстро подтверждает мои мысли, слегка коснувшись моей руки. Отдёргиваю её и даже отодвигаюсь подальше.

— Не могу поверить, что это ты, — говорит Богдан. — Как ты здесь оказалась?

— Я здесь живу.

— Да я не про Питер, я зна... я хотел сказать, я о машине.

— Вызвала такси, — пожимаю плечами, — номер совпал, вот я и села в твою машину.

— Кем ты работаешь? — хохочет Богдан. — «Бентли» в качестве такси...

— Марку я не запомнила, было написано «бизнес-класс», и всё. Я просто перепутала.

— Удачно, надо сказать, — широко улыбается Суворов. — Так, кем работаешь? Я не видел тебя ни на одной конфе-

ренции по банковскому делу.

— Я не работаю по профессии, — отворачиваюсь к окну.

Почему-то становится неловко говорить об этом. Да, я — та самая девчонка с красным дипломом, которая променяла всё на призрачную семью и командировки в горы, где я могла забиться и хоть недолго чувствовать себя свободной.

— Удивлён.

Богдан поворачивается ко мне и пристально смотрит, смущая ещё больше. Вижу его через отражение в стекле и снова отвожу взгляд.

— И на что же ты променяла любимые цифры?

— На лыжи, — бурчу.

— Не понял.

— Я инструктор по горным лыжам и сноуборду.

— Я должен услышать полную версию, — усмехается Богдан. — Как девчонка, что боялась высоты и ненавидела холод, превратилась в королеву гор?

— Скажешь тоже, — отмахиваюсь. — Ничего интересного.

— Ну так что, поужинаем?

— Не стоит, — мотаю головой. — Буду благодарна, если отвезёшь меня домой, но я могу и нормальное такси вызвать.

Богдан корчит недовольное лицо, но кивает. Называю адрес, и мы едем.

— На себя работаешь? — спрашивает он, выезжая на дорогу.

— Нет, в фирме. У нас полный комплекс услуг. Учим как-таться, устраиваем восхождения и всё в этом духе. Можем и ролик крутой снять о приключениях.

— Значит, ты продаёшь не только умения, но и воспоминания. Сама снимаешь? Или у вас целая команда с клиентом ходит?

— Сама, — перевожу взгляд на проносящиеся мимо яркие витрины магазинов с новогодним оформлением и гирлянды на столбах. Странно, что Богдан появился в тот самый миг, как я загадала это дурацкое желание. Нелепое совпадение. — Всё сама, и социальные сети тоже сама веду, если ты хочешь знать. У нас небольшая фирма.

— У нас? Ты владелица? — Богдан расплывается в широкой улыбке и включает поворотник.

— Что? Нет, я только сотрудница.

— Не узнаю тебя, куда делась Лёля, которая готова была идти по головам?

— Осталась в Москве, — пожимаю плечами. — Вон тот дом, — указываю на свечку за шлагбаумом.

— Пригласишь выпить чаю? — нагло спрашивает Суворов, а меня злость берёт, что он так легко врывается в мою жизнь.

У меня и так сейчас тяжёлый период, чтобы ещё и из-за него переживать.

— Муж не обрадуется, — наигранно улыбаюсь. — Спасибо, что подвёз, мне пора.

## Глава 4

Не знаю, зачем я это ляпнула. Но почему-то захотелось сделать больно Богдану. Как только я его увидела, сразу поняла, что боль ещё живёт в моём сердце. Я так долго убегала от неё, но убежать не вышло.

Правду говорят, от собственных чувств не убежишь.

— Муж? — брови Богдана сползают на переносицу, а мне становится неуютно.

Ничего не отвечаю, лишь кладу пальцы на ручку. В идеале бы сейчас щёлкнул замок, а потом Суворов испарился из моей жизни.

— И где же твоё кольцо?

— Отдала в чистку, — вру, не моргнув глазом.

— Почему соврала? Ты стыдишься своего мужа?

Похоже, отпускать меня Богдан не собирается.

— Чего ты хочешь? Мы не виделись пять лет. Случайно столкнулись, а ты... я даже не знаю, как это всё назвать.

— Я просто хочу с тобой поговорить. Разве это плохо? Мне кажется, у нас остались нерешённые вопросы.

— Нет, — мотаю головой.

— Брось. Нельзя же вечно бегать. Ты сбежала из города быстрее, чем я успел моргнуть. Ты же даже не выслушала мою версию событий.

— О какой версии может идти речь? — чувствую, что на

глаза наворачиваются слёзы. — Ты изменил мне сразу после...

Усмехаюсь. А вот и связь:

— Мы только отметили Новый год. Говорили о свадьбе, а на следующий день я застала тебя в постели с другой, — распаляюсь, но ничего не могу с собой поделать. — С другой, Богдан. Ты изменил мне. Ты сломал меня. Теперь... неважно. Открой, мне надо домой.

— Оль, — Суворов мягко касается моей руки, привлекая внимание.

Поворачиваюсь к нему, а слёзы уже катятся по моим щекам.

— Я не хочу говорить об этом на бегу. Давай, пообедаем завтра и спокойно всё обсудим, — предлагает Богдан.

— Кто тебе сказал, что я хочу об этом говорить? Если тебе для очищения совести надо попросить прощения, это не ко мне. Ты знаешь, я такое не прощаю.

— Но это же глупо. Ты даже не знаешь, что произошло.

— А я не хочу ничего знать, — чеканю каждое слово. — Выпусти меня, — поджимаю губы.

На моё удивление щёлкает замок, и ручка легко поддаётся — дверь открывается.

— Прощай, — говорю я и выхожу из машины.

— Увидимся завтра, — говорит Богдан, когда я уже закрываю дверь.

Ничего не отвечаю. Если он думает, что узнал, где я живу,

и теперь сможет подкараулить, то его ждёт большой сюрприз. Уже сегодня меня здесь не будет.

Иду к подъезду и чувствую на себе пристальный взгляд Суворова. Он прожигает меня до костей и заставляет вспоминать всё, что было много лет назад.

Я не верю в чудеса, но такое чувство, что наша встреча неслучайна. Будто кто-то свыше решил дать мне шанс разобраться в себе.

Да, у меня в характере нет вот этой вот женской гибкости: выслушать неверного мужика, попытаться понять и принять, простить или, ещё хуже, дать второй шанс.

Но, может, Богдан снова появился в моей жизни, чтобы открыть мне глаза?

Пожалуй, надо поговорить с мужем. Услышать его версию событий. Всё-таки я вышла за него замуж и должна хотя бы выслушать его.

Поднимаюсь в огромном лифте в одиночестве. Смотрю на себя в зеркало и понимаю, что видок у меня ещё тот. Так что достаю из сумочки косметичку и немного поправляю макияж — замазываю красноту вокруг глаз и на носу, добавляю немного блеска на губы.

Теперь можно заходить в квартиру.

Замираю с ключом в руках и не могу решиться. Для меня намного проще собрать вещи и бросить всю свою жизнь. Я уже делала это. В этом нет ничего страшного. Да, это больно, но не смертельно.

На всякий случай пишу Олесе:

«Если что я могу перекантоваться у тебя на диване? Я, скорее всего, возьму смену на новогодние каникулы и уеду из города».

Продолжаю ждать ответа, домой не вхожу.

«Без проблем. Колька после работы может твои вещи к себе в гараж перевести», — приходит сообщение в мессенджере.

«Зачем ты уже брату всё растряндел?»

Закатываю глаза и открываю дверь, продолжить разговор с подругой я могу и позже, а сейчас я должна решить для себя: всё бросить или дать шанс мужу и выслушать его.

## Глава 5

Захожу в квартиру. Кромешная тьма окутывает меня, а в нос ударяет яркий аромат роз. Включаю свет и уже в который раз за сегодня впадаю в ступор.

Перед дверью, на коленях, в своём свадебном костюме стоит Тимофей и протягивает мне огромный букет розовых роз, которые я просто ненавижу.

Сколько муж здесь торчит? Весь вечер на коленях? Или он караулил у окна и видел, что меня привезли на «Бентли»?

Сколько вопросов. И чем больше я задаю их себе, тем больше хочу просто сбежать. С одной стороны, я боюсь, что могу поддаться на уговоры, а потом будет ещё большее. С другой, я думаю, что могу накинуться на мужа с кулаками, а в этом нет ничего хорошего.

Захлопываю дверь, видимо, именно этого муж от меня и ждёт, потому что молчит. Наверное, не хочет сцену для соседей устраивать.

Чёрт... соседка...

Что-то говорить с мужем хочется всё меньше и меньше.

— Что за цирк? — киваю на розы.

— Любимая, я хочу с тобой поговорить, пока не поздно.

— Поздно? — приподнимаю брови. — Поздно было ещё утром, когда ты пилил здесь нашу соседку, — взмахиваю рукой в сторону настенного зеркала.

Тошнотворный комок подступает к горлу. На этом самом зеркале отчётливо видны следы их похотливой страсти.

Всматриваюсь в блестящую поверхность: легко могу разглядеть и отпечаток задницы, и ладоней в разных местах, и сисек соседки.

Наклоняю голову набок и пытаюсь представить, как именно всё это появилось на нашем зеркале.

— Вы позу меняли? — вырывается у меня против воли.

— Что? — муж поднимается в рост и всучивает мне букет.

Слегка морщусь от приторно-сладкого аромата.

— На зеркале есть и её задница, и сиськи. Ты купил цветы, которые я терпеть не могу, вырядился, но даже не удосужился стереть её зад с нашего зеркала? — всё ещё смотрю на призрак соседки в нашей квартире. — Тебе не кажется это странным?

Муж переводит взгляд на зеркало и быстро размазывает всё рукавом пиджака.

— Теперь её пот на твоём свадебном костюме...

— Оля, может, хватит?! — повышает голос муж. — Я, между прочим, пытаюсь извиниться и всё наладить!

— Что сделать? Наладить? Каким образом? — наконец, отрываюсь от грязного зеркала и смотрю в щенячьи глаза мужа.

Когда мы встретились, именно они меня и покорили, если можно так сказать. Мне казалось, что человек с такими добрыми глазами и кротким нравом не способен на преда-

тельство.

Он был похож на застенчивого парня, который первым никогда не подойдёт к женщине, не то чтобы тащить в дом другую.

— Ты же понимаешь, я мужик, мне иногда хочется разнообразия, — говорит Тимофей, а я, поперхнувшись, таращусь на него, не в силах ничего сказать. — Мужчины полигамны. Слышала выражение: хороший левак укрепляет брак? Ну так вот.

Что-то клинит у меня в мозгу.

— Какой к чёрту левак? Если бы ты таксовал и зарабатывал вне своей работы, вот это был бы левак, который точно способствовал укреплению брака. Тебе так не кажется? А не то, что я и бабки зарабатываю, и дом в порядке содержу и тебя обстирываю, а ты... Ты что?

Смотрю на розы, и обида душит. Слезы сами собой наворачиваются на глаза:

— А ты за два года не смог запомнить, что я на дух не переношу розы. Ни в каком виде. А розовый цвет так просто ненавижу. И ты купил при всём этом розовые розы.

— Я решил, что тебе объём понравится, — стушевавшись отвечает Тимофей.

— Объём? Что лучше? Одна сотая карата бриллианта или цистерна говна? — спрашиваю я, но ответа не жду.

Впихиваю букет обратно в руки мужа и снимаю верхнюю одежду. Идиотская была идея — поговорить. Надо было по-

ступить, как и в прошлый раз.

Так бы муж остался для меня просто уродом, который мне изменил. Но теперь я уже сомневаюсь в своих умственных способностях. Как я, чёрт возьми, могла выйти замуж за это чмо, которое даже элементарных вещей обо мне запомнить не может?

А ведь я о нём всё знаю: от любимого блюда до предпочтений в постели. Сколько раз я наступала себе на горло, чтобы доставить удовольствие ему, забывая про себя?

И делала я это сугубо, потому что была уверена — он, может, никогда и не доставит мне высшего удовольствия, но точно не предаст.

А этот урод...

Всё! Не хочу больше даже думать о нём. Прохожу в спальню и прикидываю, какие варианты у меня есть? Надо что-то с квартирой решать. Да и с моими вещами.

— Оля, остановись! Давай поговорим. Ты должна меня понять. И вообще, это ты виновата. Твои вечные командировки не способствуют укреплению семьи! — предъявляет Тимофей, будто истиричная баба.

— Ты опух? — резко разворачиваюсь. — Что-то я не помню, чтобы ты сильно расстраивался из-за моих командировок, когда мы поехали на мои, слышишь, на мои деньги в Италию, в свадебное путешествие. Или, может, тебе было плохо, когда мы в Финляндию ездили? А?

— Но это было в начале. Теперь тебе платят меньше и

выходных тоже меньше стало.

— А, то есть я стала зарабатывать меньше, и ты побежал плакаться в накаченные сиськи соседки?

— Не корчь из себя правильную, — выпаливает муж и бросает цветы на кровать. — Я видел, что тебя привезли на крутом «Мерсе».

Значит, следил в окно... жаль, я думала, он стоял всё это время на коленях в полной темноте.

— Это был «Бентли».

— Ещё лучше. Сама шлюха, а мне предъявляет. Просто я не смог тебя поймать первым, — фыркает Тимофей.

— Беги, урод, — почти рычу, кажется, я готова его просто убить.

## Глава 6

Все мысли будто покрываются туманом, их заволакивает пелена ярости и негодования. Хватаю с кровати ненавистный букет и кидаюсь на Тимофея. Сам напросился.

Мне и без того больно, а он умудряется ковырять свежую рану и лить туда помои.

Со всей дури быю цветами прямо по роже изменника.

— Сволочь! — кричу, а голос тонет в слезах.

— Прекрати! — отмахивается муж, а я уже не могу.

Раз за разом опускаю колючий букет на голову Тимофея и плачу. А вместе со слезами вытекают и все прошлые обиды.

Одна за другой цепляются и превращаются в снежный ком. В памяти всплывают все, даже мелкие, ссоры: от неубранной кружки до грязных носков около кровати. Наружу выползают самые мелкие грешки — такие, как неаккуратное слово или не та интонация в важном разговоре.

Никогда бы не подумала, что так быстро могло накопиться столько проблем. Но мы никогда не пытались их решить. Нет. Вместо этого Тимофей всегда твердил одно и то же: «Милая, я тебя люблю, остальное неважно».

И я, дура, верила. Но мне и в голову прийти не могло, что «остальное» — это другая баба в нашей постели.

Больно...

И даже не столько оттого, что он завёл любовницу, а от-

того, что поступил как сучёныш, начал оправдывать себя, а потом и вовсе обвинил во всём меня.

Надо отдать должное Богдану, да, он тоже изменил, но он не лебезил и не оправдывался. И уж точно не пытался свесить всё на меня.

— Ты, не мужик, — цежу сквозь зубы и разве что не плюю на макушку, уже валяющегося на полу мужа. — Ты тряпка. Урод, который ездит на шее женщины и не имеет мужества признаться ей в том, что любит другую.

— Да не люблю я её! — взвизгивает Тимофей и прикрывает голову обеими руками.

Аж останавливаюсь. Понимаю, что у меня в руках уже только веточки, а лепестки разлетелись по спальне. Если бы не побоище, которое я здесь устроила, можно было бы подумать, будто это романтический вечер, а лепестки валяются для украшения.

— Ещё хуже, Тимофей. Трахал другую бабу без любви. Просто предатель, и нет тебе оправдания.

Отбрасываю ветки от роз и сажусь на кровать. Понимаю, что у меня все руки изрезаны шипами. Смотрю на мужа, но он выглядит куда хуже, чем я. Ему я всю рожу покоцала. Но всё равно ему мало.

Где-то глубоко внутри я понимаю, что хочу отыгаться на мужа не только за его враньё и измены, я хочу отомстить ему и за своё прошлое. После предательства Богдана мне было тяжело снова доверять мужикам.

И теперь я понимаю, что Суворов преподал мне урок, но я его не усвоила. Нельзя было расслабляться — это было моим худшим решением. Больше я такой ошибки не допущу.

Благо звонит мой телефон, и я просто не успеваю ещё чего-нибудь натворить.

— Какого чёрта ты не отвечаешь?! — орёт в трубку Олеська, ещё до того, как я успеваю рот открыть.

— Что случилось? — хмурюсь.

— Я отправила тебе не меньше сотни сообщений, — верещит подруга. — Коля уже едет к тебе.

— Что? Зачем? — удивляюсь и открываю мессенджер, чтобы понять уровень паники Олеси. — Боже, да ты с ума сошла, никто и никого не убивает здесь. Ну, почти...

— У тебя точно всё нормально? — куда спокойнее спрашивает подруга.

Не успеваю ответить, раздаётся звонок домофона.

— Кажется, твой брат уже здесь.

— Ну, я немного приукрасила, — нервно хихикает Олеся.

— Что ты ему ещё сказала?

Не обращаю внимания на мужа, иду открывать дверь. Замечаю только, что тот к окну спешит. Хочет знать, зараза, кто приехал.

Открываю дверь и слышу быстрые шаги по лестнице. Коляка — младший брат Олеси, двадцатилетний парнишка, вылетает с лестницы прямо на меня. В его глазах легко считывается беспокойство. Он как заводной хватает меня за

плечи:

— С тобой всё хорошо? — Коля осматривает мои руки и, увидев порезы, звереет. — Кто это сделал? Этот урод? Да я ему сейчас!..

— Сам ты урод! — огрызается муженёк, который нарисовался в прихожей. — Что? У тебя есть хахаль на любой случай жизни? — сверлит меня недовольным взглядом Тимофей.

А я стою и жду, когда же он ляпнет что-нибудь ещё. И надо отдать должное, муженёк не разочаровывает:

— Да ты ещё большая шалава, чем...

Бум!

Тимофей летит назад и с грохотом приземляется на задницу.

Приятное зрелище, но опасное:

— Николай, прекрати! — требую я. — Это чмо недостойно ударов, я уже огрела его розами, отсюда и порезы на руках.

— Ах, ты сосунок! — не унимается муж и подпрыгивает на ноги.

— Да сядь ты, идиот, — пытаюсь утихомирить Тимофея. Но это делает только очередной удар от Коли.

Молодой, горячий и безбожно влюблённый в меня пацан вечно творит всякую ерунду. Ему бы развлекаться со сверстницей, но нет, он с чего-то решил, что почти семь лет разницы — не помеха для нашего счастья.

Нет, он, конечно, хороший парень, но слишком молодой и слишком горячий. И нет, не в том смысле. У него дикий нрав. Мне вечно хочется отчитать его, будто я его мама. О каких отношениях в такой ситуации может идти речь?

Правильно, ни о каких.

— Прекратили! — ору на всю квартиру, а эхо разлетается в подъезде.

Слышу, что щёлкают замки соседних квартир. Ещё бы, устроили представление.

Но меня никто не слышит. Драка уже идёт полным ходом, а я...

А я делаю то, что умею лучше всего — накидываю куртку, надеваю сапоги и ухожу из дома.

## Глава 7

В голове каша, не могу собраться с мыслями. Такое чувство, что я что-то потеряла много лет назад и никак не найду.

Всё — ложь. Моя жизнь, словно не моя. За что мне это всё? Я же просто хотела любить и быть любимой.

— Оля! — раздаётся крик за спиной.

Коля бежит следом, судя по хрусту снега под его ногами.

— Да стой ты! — он догоняет меня и останавливает. — Почему ты ушла?

— Коля, — тяжело вздыхаю, — я понимаю, ты ещё молод и не понимаешь, но мне не нужен тот, кто без разбору со всеми махач устраивает. Мне, вообще, никто не нужен. Понимаешь?

— Прости, — тушуетсся парень и смотрит на меня исподлобья, хотя сам выше меня на голову. — Я думал, что он... ещё и Олеська чё попало наговорила. Но я уже понял, что был неправ.

— Я рада.

— Поехали, я отвезу тебя к сестре. Она уже ждёт.

— А вещи? Я ничего не собрала.

— Завтра? Могу выходной взять.

— Не, — мотаю головой. — Тимофей мелочный, может и вышвырнуть всё моё добро на помойку. А там один сноуборд стоит столько, что я удавлюсь.

Разворачиваюсь и топаю в сторону дома. И как мне раньше в голову не пришло, что муж может подгадить мне. Надо что-то решать прямо сейчас.

— Ну, давай я сгоняю за коробками, а ты собирайся пока.

— Хороший ты, Коль, но тебе девчонку надо, — поджимаю губы.

— Мне пофиг, что ты старше, — бурчит он.

— А мне нет. И ты брат моей лучшей подруги. Как я твоей маме в глаза смотреть буду?

— Да, это проблема, — хмурится он и засовывает руки в карманы.

— Вот и подумай о маме, — в шутку толкаю Колю в плечо и смеюсь. — Не нужна тебе вторая надзирательница.

На это уже он ничего не отвечает. Доходим до квартиры: я отправляюсь собирать свои шмотки, а Коля едет за коробками.

Вот и всё. Решение само нашло меня.

— И что ты... — начинает муж.

— Захлопнись, — перебиваю я. — Там огрызки от роз ещё валяются где-то. Мне неинтересно, почему ты предал меня. Уже ничего не исправить. Точка. Что делать с квартирой, потом решим.

— А что с ней делать? — как-то ехидно спрашивает Тимофей.

Приподнимаю брови, попутно складывая бельё в пакет. Но я уже догадываюсь, что сейчас услышу.

— Ипотека на моих родителей оформлена. Ремонтом тоже они занимались.

— Ты охренел? — оборачиваюсь и иду на муженька. — Я продала машину, и эти деньги пошли на первоначальный взнос. Сумма немаленькая, между прочим. И я хочу свои бабки обратно.

— А ты докажи, что потратила деньги сюда.

Ух, как хочется придушить это чмо. И всё-таки я была слепа. А добрый взгляд ещё не показатель доброты человека. За милым фасадом тоже мусорка может располагаться.

— Да подавись, — шиплю прямо в лицо Тимофею. — Счастья тебе это не принесёт. Всё в этой жизни бумерангом возвращается. А под Новый год любой плохой поступок считается за десять.

— Ты же не веришь во всю эту чушь, — усмехается Тимофей. — Или думаешь, я расстроюсь, что не получу подарка от Деда Мороза?

— А не важно, верю я или нет. И Дед Мороз здесь ни при чём. Есть законы жизни. И если мы их не понимаем или не знаем, это неважно. Всё равно аукнется.

— Не смейся меня, — отмахивается муж. — Собирай шмотки и уматывай отсюда. Если хочешь, можешь в суд подать.

— Ну ты и чмо, — констатирую факт и продолжаю собираться.

В мыслях то и дело всплывает девчонка в костюме Сне-

гурочки. Не могу не думать, что это всё было не случайно. Вдруг это было новогоднее чудо? И моё желание может сбыться?

Только я совсем не понимаю, как всё может наладиться, когда вокруг меня самый настоящий хаос. Мне надо просто передохнуть и прийти в себя.

Коля приезжает с коробками, утрамбовываю туда свои пожитки, а потом мы отвозим всё в гараж к парню.

К подруге приезжаю уже глубокой ночью, но она встречает меня как долгожданного гостя. Заваливаюсь спать, а утром с трудом отдираю себя от дивана.

— Кофе? — Олеся уже завтракает.

— Думаешь, если у меня всё полетело к чертям, я снова начну пить кофе? — падаю на стул и наливаю себе чай.

— Ты мне так и не рассказала, почему не пьёшь кофе.

— Это неважно.

— Так не бывает. Это как-то связано с твоим бывшим? Ты же уже в Питер приехала с этой установкой.

— Давай не будем об этом, — бурчу и делаю пару глотков чая. — Я постараюсь сегодня взять работу на праздники, так что не буду тебе мешать.

— Ольчик, не смейся мои тапки, — смеётся подруга. — Живи сколько хочешь. Колька мне не простит, если я выставлю тебя на улицу.

— Плохая шутка.

Так и болтаем, а потом я привожу себя в порядок и еду

на работу.

Минуя свой стол, сразу иду к начальнику:

— Вазген Тигранович, — заглядываю в кабинет.

— Оленька, доброе утро! — с широкой улыбкой меня встречает начальник.

Он, как всегда и несмотря ни на что, доволен жизнью. Его широкие брови приподнимаются, когда я просачиваюсь в офис:

— И почему мне кажется, что у тебя что-то стряслось? — он моментально занимает своё кресло и указывает ладонью на кресло напротив.

— Да, я развожусь, и мне нужно уехать из города. Хочу уйти в работу, — не вижу смысла скрывать от начальника этот факт.

Шила в мешке не утаишь.

— Оленька, ну, ты же знаешь, что уже всё расписано. У нас...

— Я знаю, Вазген Тигранович, но, может, кто-то захочет поменяться со мной? А?

— Я не думаю. Но скинь в чат, скажи, что я дал добро. А так, у тебя всё хорошо? Может, помощь какая нужна?

— Спасибо, не надо, — соглашаться на протянутую руку помощи от начальства себе дороже.

Вазген Тигранович своего не упустит, один раз поможет, а ты потом всю жизнь с ним рассчитывать будешь. Не интересно.

Ухожу за свой стол, сразу пишу в чат, но, кроме «ты с ума сошла» и «да ни за что, еле выбил смену в праздники», ничего нет.

К обеду заканчиваю с основными делами и топаю в столовку, которая расположена на первом этаже с торца здания.

Выхожу на улицу, накинув куртку, и вдыхаю прохладный воздух — сегодня достаточно тепло, можно даже шапку не надевать. Позволяю себе минутку посмотреть по сторонам и ужасаюсь увиденному.

На парковку заезжает уже знакомый мне «Бентли» с номером «165». Собираюсь сделать ноги, но раздаётся голос Богдана:

— Ты же не думала, что сможешь отвертеться от обеда, если пропустила ужин?

## Глава 8

— Как ты узнал, где я работаю?! — возмущаюсь и скрепчиваю руки на груди. — А, главное, зачем ты здесь?

— Я вроде ясно вчера всё сказал, — отвечает Богдан и выходит из машины. — Где ты обедаешь? Или, может, в нормальный ресторан сгоняем?

— Не понимаю я тебя, — качаю головой и цокаю. — Ну, встретились случайно и что теперь? Это не обязывает нас продолжать общение.

— А я считаю иначе, — категорично говорит Богдан и подходит ко мне. — Куда пойдём?

— Столовка за углом, — указываю направление.

Похоже, нет смысла сопротивляться, Суворов всё равно сделает так, как считает нужным.

Заходим в кафешку, где нас сразу же окутывает аромат по-настоящему домашней еды с оттенком восточных пряностей.

Глубоко вдыхаю и даже улыбаюсь — обожаю обедать именно здесь. Это мой островок безопасности и уюта в огромном, вечно меняющемся мире.

Беру один из стандартных обедов, какие беру почти каждый день. А Богдан с недоверием выбирает себе несколько блюд и постоянно косится на меня.

— Здесь вкусно кормят, — улыбаюсь и ухожу за столик.

Я точно не планирую ждать, когда он сподобится рассказать, зачем явился. Хочет говорить, хорошо, но на моей жизни это не должно отразиться. Теперь я точно знаю чего хочу: построить свою жизнь так, чтобы не зависеть ни от кого.

Хочу быть вольной, а самое важное — независимой.

— Итак, зачем ты здесь? — спрашиваю в лоб, как только Богдан садится напротив меня.

— И тебе приятного аппетита, — он небрежно ставит поднос на стол и, сняв куртку, вешает её на спинку стула.

Никогда не видела, чтобы Богдан так аккуратно обращался с верхней одеждой. Хотя учитывая, сколько стоит его тачка, наверное, он научился аккуратно относиться к вещам и не бросать их где и как попало. Да что уж к вещам, он мог и сам упасть спать где и как попало, хоть на полу.

Кажется, не я одна изменилась за эти годы.

— Давай не будем устраивать представление, — качаю головой. — Мы оба знаем, что нам не о чем говорить, незачем встречаться и, вообще, не нужно беречь старые раны.

— Ты повторяешься, — говорит Богдан и ковыряет вилкой салат, будто изучает его.

— Что, отвык от человеческой еды?

— С чего ты взяла?

— Ну, я же не дура, знаю, сколько стоит твоя машина. Когда в последний раз ты был в рядовой столовке? — спрашиваю я и ем свой борщ.

— Не знаю, не уверен, года четыре назад, может, больше.

Но это здесь ни при чём.

— А что при чём, Суворов?

— Например, как ты живёшь? Смотрю, колечко так и не надела. Объяснишься?

Округляю глаза — Богдан совсем из ума выжил? Он думает, что я буду сейчас оправдываться или объясняться? Да с какого перепуга?

— Тебя это не касается, — бурчу и утыкаюсь взглядом в салат, что-то и аппетит уже пропал.

— В разводе? — Богдан отодвигает от себя тарелку и ставит локти на стол.

Его взгляд прожигает меня насквозь, кажется, в прямом смысле этого слова.

— Ты оглох за те годы, что мы не виделись? — бросаю нервно.

— Что он натворил? — продолжает давить Суворов. — Ты его отлупила? — лишь взглядом он указывает на мои израненные руки.

Моментально прячу их под стол. Как я могла забыть, что от этого мужчины невозможно укрыться?!

— Не поверишь, — огрызаюсь, — то же, что и ты. Видимо, на мне лежит проклятие. Мужики считают, что от меня можно бегать к другим.

— Дело не в тебе, — снисходительно говорит Богдан, а меня уже потряхивает.

— Правда? Говоришь со знанием дела? — переплетаю

пальцы в замок и кладу руки на стол.

— Мы не будем говорить об этом.

— А чего это? — уже не могу совладать со своей нервозностью. — Ты же хотел всё обсудить. Вот, вчера я уже обсудила. Отходила изменника путьями от розовых роз.

Внезапно Богдан усмехается.

— Что смешного? — приподнимаю одну бровь.

— Ты же ненавидишь розовые розы. Где ты их взяла? Или я чего-то не знаю?

Недовольно раздуваю ноздри. Не ожидала я, что Суворов помнит про эти розовые розы.

— Ты до хрена чего не знаешь, — отмахиваюсь. — Но это не имеет значения, ведь ты знаешь главное. Я своих решений не меняю. Поэтому мне неясно, что мы здесь делаем?

— Разговариваем, как ни странно, — усмехается Богдан.

— Я тут погуглил вчера, выяснил, чем твоя фирма занимается.

— И зачем тебе это? — спрашиваю, недоумевая.

— У меня созревает один прибыльный проект, ищу партнёров.

Вздёргиваю брови. Это что, Богдан предлагает партнёрство мне? Или моей фирме? Он совсем с ума сошёл? Я ни за что на свете не буду с ним работать. Исключено.

Лучше я снова всё брошу и перееду в другой город, чем вот это вот всё.

— Даже и не думай, — мотаю головой.

— Ты же даже не выслушала.

— Да плевать я хотела на твой проект. Нет. Нельзя причинить человеку боль, исчезнуть из его жизни на пять долгих лет, а потом явиться как ни в чём не бывало и что? Предлагать вместе работать?

— Не заводись. И это не я исчез из твоей жизни, — говорит Богдан и наклоняется ко мне через стол, — а ты. Так что я имею право хотя бы на разговор.

— Ты, ни, на, что, — говорю каждое слово чётко с паузами, — не, имеешь права. Ясно? Наши отношения закончились в день, когда ты заговорил о свадьбе, а вечером трахнул другую.

Раздуваю ноздри от недовольства. Аппетит пропал, хватаю пирожок с тарелки, потом съем и уйду. Суворов не пытается меня догнать, извиниться или хотя бы окликнуть. Оттого вдвойне больней.

Я так и знала, ему нечего мне сказать или предложить. Изменник, он и есть изменник. Предатель.

Лезу в рабочий чат, чтобы проверить, вдруг кто-то согласился поменяться сменами. Мне сейчас очень надо уехать.

Слёзы катятся по щекам. Стираю их, а здесь ещё и все сообщения, как под копирку: никто не хочет или не может поменяться. И что мне теперь делать?

Жить у подруги я не могу, там меня достанет её брат. Снять квартиру просто не на что. Остаётся один вариант — ехать к маме. Но этот вариант меня не просто не устраивает,

а угнетает и раздражает.

Я не готова к этому, но выбора у меня нет...

Захожу в офис и сразу слышу перешёптывания. Окидываю взглядом коллег — что такое? У меня еда на лице?

Но нет, объект их разговора вовсе не я. Оборачиваюсь и вижу за своей спиной Суворова, который на меня даже не смотрит:

— Добрый день, — говорит он. — С наступающим. Где у вас здесь кабинет директора? Мне срочно надо с ним встретиться.

Так и стою с открытым ртом. Зачем Богдану нужен наш директор?

## Глава 9

Собираю себя в кучу и выдаю шёпотом:

— Ты с первого раза разучился понимать?

— Никогда не умел, — усмехается Богдан и добавляет:

— Покажешь, где у вас начальство заседает или мне самому искать?

— Удачно заблудиться в наших дебрях, — морщит носик и топаю к себе.

Только вот я уже и забыла, что Суворов всегда найдёт способ выкрутиться.

— Девушки, милые, может, найдётся среди вас добрая фея, которая отведёт меня к вашему шефу? — чуть не елейным голосом спрашивает Богдан.

Ух, как раздражает. Меня прямо всю трясёт.

Мало мне было мужа, который решил мне рога прямо в коридоре прибить, так теперь ещё и бывший объявился. Всё! Место занято. Теперь у меня не маленькие рожки, а ветвистые такие рога.

И чего он прикопался? Жил же как-то почти пять лет. Почему сейчас?

Ненавижу такие жуткие совпадения.

— Я могу, — тонко смеётся Марина.

Нет, ну чего она-то? И почему Богдан кого-нибудь из мужиков не попросил?

Уверена — это всё представление для меня.

Знает, зараза, что я буду ревновать. Всё, что было моим — всегда остаётся моим.

Стискиваю зубы и даже не оборачиваюсь. Пусть топает. Я как-нибудь переживу. Начальник у нас, конечно, любит лапу нагреть, но в рискованные начинания предпочитает не лезть. Предпочитает проверенные дела и клиентов.

А здесь пришлый из столицы, которого никто не знает — шансов у Богдана нет.

— Оленька, — ко мне подходит секретарша шефа, — Вазген Тигранович тебя вызывает.

Задираю на неё глаза:

— А чего не позвонила просто?

— Он сказал проследить, чтобы ты никуда не сквозанула, — поясняет та. — Прости, передаю дословно.

— Я? Да куда я?... — теряюсь.

Встаю и топаю за секретаршей. В голове лавиной сходят самые разнообразные мысли. Может, шеф уже знает, что Суворов мой бывший, и решил попросить у меня характеристику? Или предложение о сотрудничестве так приглянулось начальнику, что он сиюминутно решил меня вызвать?

Ладно, чего гадать, надо просто прийти и всё узнать.

— Можно? — стучусь в дверь.

— Проходите, Ольга, — суровым голосом отвечает Вазген Тигранович.

Кажется, он не в духе.

Захожу в кабинет, и моему взору предстаёт картина маслом: мой шеф нарезает круги по кабинету, а Богдан восседает на кресле для гостей. Причём сидит так, будто это он здесь хозяин.

— Что-то случилось? — поглядываю то на одного, то на второго.

— Да, надо кое-что обсудить.

— Слушаю, — даже и не думаю проходить в кабинет, как и остаюсь около двери.

Почему-то мне кажется, что если я сейчас закрою за собой дверь, то назад пути уже не будет. А так у меня есть шанс.

— Закройте дверь, — требует шеф, а у меня сердце в пятки падает. — Разговор не для лишних ушей.

Что за секретность? Суворов же просто сотрудничество хотел предложить, а не незаконную схему какую-то. Хотя кто знает, чем он теперь занимается. Я всё же не видела его пять лет и не интересовалась его делами.

С тяжёлым сердцем выполняю приказ, но так и стою подалеже от обоих.

— Ольга, — начинает Вазген Тигранович. — Хочу познакомиться с вами. Это Богдан Суворов, — говорит шеф, а я брови вздёргиваю.

То есть, наш маленький секрет так и остался нераскрытым? Внезапно на меня находит воодушевление. Надо же. Меня сейчас с бывшим познакомят, какая прелесть.

— Здравствуйте, — киваю и успеваю уловить мимолёт-

ную ухмылку Богдана.

Кажется, ему смешно не меньше моего.

— Приятно познакомиться, — он поднимается и, поправив пиджак, подходит ко мне. — Рад, что мне предоставят самого опытного сотрудника.

В голосе Суворова сквозит ирония.

— Простите, а можно меня в курс дела ввести? — еле заметно отступаю, не позволив Богдану взять меня за руку.

— Ну, как же, Скворцова, — начинает Вазген Тигранович, — не ты ли умоляла найти тебе работу на каникулы? Вот она.

Округляю глаза и смотрю то на Богдана, то на шефа. Какого чёрта здесь происходит? Только не говорите...

— Господин Суворов желает отправиться в небольшое путешествие. Ему нужен опытный инструктор. Все детали он тебе сам расскажет.

— Это шутка? Я не поеду с ним.

— Так, я что-то не понял, — начальник ошарашенно смотрит на меня. — Простите, Богдан. Если желаете, я подыщу вам другого инструктора.

— Меня не интересует другой, — спокойно говорит Суворов, засовывает руки в карманы брюк и возвращается на кресло, — хочу её.

— Суворов, ты, вы! — взорвавшись, делаю шаг на него, но тут вмешивается Вазген Тигранович.

— Стоп! Вы знакомы, что ли?

— Да, — в один голос отвечаем с Богданом.

— И в чём тогда проблема? — удивляется начальник. — Богдан хочет отправиться на базу, рядом с которой расположен участок земли. Там можно построить отличный горнолыжный курорт. Твоя задача — построить маршруты, проложить пару трасс и выдать заключение. Что не так?

Этот вопрос ставит меня в тупик, но я быстро нахожусь:

— Я не хочу с ним работать. Разве для этого должны быть причины?

— Так, — шеф подходит ко мне. — Оленька, вы, кажется, неправильно меня поняли. Вы просили работу на каникулы. Вот она. Заказчик хочет работать именно с вами. Так что будьте добры...

— Нет, — шиплю.

— Ольга, подумайте, господин Суворов предлагает годовой оклад за какие-то две недели вашего времени.

— Купить вздумал? — стискиваю зубы. — Да я лучше увольюсь, но с ним работать не буду!

Обхожу начальника и хватаю с его стола лист бумаги и ручку. Мужчины наблюдают за мной, а я на скорую руку пишу заявление об увольнении.

Надо же, как легко мне это даётся. И снова бежать. В чём-то Богдан всё же прав. Я мастер убегать от проблем. Жаль только, что проблемы не хотят оставлять меня в покое.

Вазген Тигранович садится в своё кресло и принимает моё заявление. Перечитывает:

— Вы понимаете, что творите? — строго спрашивает он.

— Можно? — Богдан протягивает руку, и шеф с лёгкостью отдаёт заявление.

Богдан читает его и с улыбкой отдаёт обратно:

— Подписывайте, всё в порядке, — говорит он.

У меня чуть глаза не выпадают. Что значит, всё в порядке? И почему он с такой лёгкостью готов лишить меня работы? Он же уже понял, что у меня проблемы.

— Вы хотите, чтобы я принял заявление от своей лучшей сотрудницы? — ошарашенно спрашивает Вазген Тигранович.

Я довольно скрещиваю руки на груди, ведь я точно знаю, что шеф у меня не дурак. Где он ещё найдёт такую, как я? Да я же ему как минимум трёх сотрудников по цене одного заменяю.

— Поверьте, вы только выиграете от этого, — как-то слишком уж заманчиво говорит Богдан.

Что он задумал?

А вот шеф просто убивает меня своим решением. Он берёт лист и ставит на него свою подпись, а потом оглушительно хлопает печатью.

Сердце обрывается. Вот так легко? Пришёл незнакомец, и я лишилась работы по одному его слову?

— Не стоит расстраиваться, — улыбается Богдан. — Говорят, всё, что ни делается, к лучшему.

Он берёт стикер со стола и что-то на нём пишет.

— Любые рискованные решения обязательно будут оценены по достоинству. Я знаю, что у вашей фирмы были просадки в этом году.

Богдан протягивает стикер Вазгену Тиграновичу, а у моего шефа лицо становится похоже на маску изумления:

— Что это? — спрашивает он.

— Считайте это новогодним волшебством, — сообщает Суворов. — В течение часа всё будет на ваших счетах. Мой юротдел свяжется с вами для уточнения деталей.

Богдан поднимается с места и протягивает руку моему шефу.

— Вы уверены? — спрашивает Вазген Тигранович.

— Абсолютно.

— Тогда по рукам, — онижимают друг другу руки, а Суворов поворачивается ко мне.

Ещё никогда я не видела в его взгляде такого азарта. Будто он выиграл в лотерею миллиарды или даже триллионы зелёных.

Ничего не понимаю, что произошло? Он что, купил нашу фирму?

— А вы, Оленька, — Богдан подходит ко мне вплотную, — собирайте чемодан. Вылет завтра утром.

— Я никуда с тобой не полечу, Суворов, — шиплю ему прямо в лицо.

— Как это мило. Но вот беда, ты написала заявление на увольнение, а две недели отработки никто не отменял. И зна-

чит, завтра ты как штык в аэропорту и летишь со мной туда, куда я пожелаю. Ведь теперь я твой новый начальник. Вопросы есть?

## Глава 10

Глаза на лоб лезут без моего на то желания:

— Это шутка?

— Никаких шуток, Оленька, — нагло улыбается Богдан.

— Вазген Тигранович, — возмущаюсь и обхожу Суворова. — Вы серьёзно вот так просто продадите дело всей своей жизни?

— Ну, вы не преувеличивайте, — теперь уже бывший начальник поднимает руки вверх ладонями вперёд. — Не всей жизни. Да и господин Суворов сделал крайне выгодное предложение. Тебе, между прочим, он тоже отличную оплату предложил. Где ты ещё такие деньги так быстро зар

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.